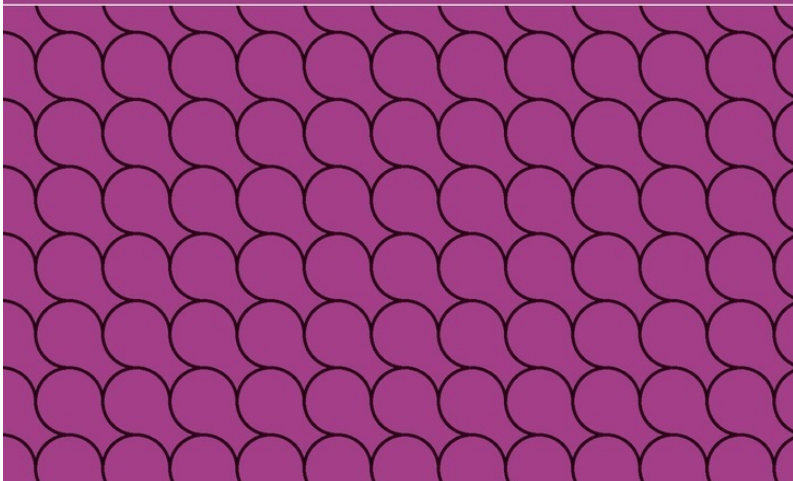

Венер Мавлетов

Рецепт спасения мира

Фантастика

Венер Мавлетов

Рецепт спасения мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514186

ISBN 9785447471064

Аннотация

Каждый человек сам в ответе за то, что с ним происходит. По жизни человек идет, руководимый мыслями и чувствами. И это его мысли и чувства, хотя порой их ему навязали другие люди, но как бы то ни было, держать ответ перед жизнью придется ему самому. Рецепт спасения мира прост – хочешь спасти мир, спаси прежде всего самого себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рецепт спасения мира

Фантастика

Венер Мавлетов

© Венер Мавлетов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вечер не принес долгожданной прохлады. Солнце уже скрылось за горизонтом, но по-прежнему было душно и жарко. Анна спешила домой, мечтая только об одном – принять душ.

Она уже подходила к дому, когда из «Газели», припаркованной у обочины дороги, выскочил парень крепкого телосложения, схватил ее в охапку, зажал ей рот и втащил внутрь фургона.

Её бросили на сиденье и тут же приставили к горлу огромный нож с кривым лезвием. Она кожей чувствовала, что нож остр, как бритва. Чуть шевельнись и он вонзится в горло. Где-то внизу живота возник холодок, а ноги Анны онемели.

Крепыш, увидев страх в её глазах, удовлетворенно хмыкнул и убрал нож от ее горла. Убирал он его медленно, поигрывая им так, чтобы Анна могла разглядеть нож во всех деталях. Острый, беспощадный, убийственно холодный.

Крепыш был далеко не дураком и знал, как запугать человека. Устроившись поудобнее на сиденье напротив, он заговорил.

– Что ж ты, Анюта, с мозгом не дружишь? – спросил он.

Она продолжала молчать, все еще не понимая, что происходит.

– Красивым девушкам не обязательно быть умными! – на-

смешливо проговорил другой парень, который сидел тут же рядом. Происходящее его явно забавляло.

– О чем вы? – тихо спросила Анна.

– Зачем тебе нужно кричать на весь свет, что Иван Анатольевич знал, где пройдёт строительство дороги, и поэтому заранее скупил все земли.

– А что она до этого писала об Иване Анатольевиче! – вступил в разговор другой крепыш.

– Я пишу правду, – набралась Анна храбрости.

– Правду! – усмехнулся крепыш. – А кому она нужна, твоя правда? Её и без тебя все знают, но никто, кроме тебя, об этом не кричит и не пишет, а знаешь, почему?

– Почему? – спросила чуть слышно Анна.

– Потому что все хотят жить!

Анна затравленно посмотрела на него.

– Придется тебе искупить свою вину! – продолжил крепыш. – Мы предоставим тебе выбор. Можешь, конечно, остаться и при своих взглядах, но тогда тебе не жить. Обслужишь нас с братом и считай, искупила свою вину. Ты как, Саш, не против?!

– Нет, Юр, не против.

– Так как? – спросил крепыш, и она увидела в его глазах похотливое желание.

– Пошли вы к чёрту! – неожиданно для самой себя с яростью воскликнула Анна.

– Ах ты, стерва непонятливая! – воскликнул Юра и замах-

нулся, чтобы ударить ее той рукой, в которой держал нож.

И тут произошло нечто неожиданное. Крепыш Юра стал прозрачным, она видела только его переносицу. Её рука сверкнула, как молния, точно ему в нос. Юра сразу весь обмяк, голова его безвольно упала, а сам он чуть ли не сполз с сиденья на пол машины.

– Вот черт! – только успел воскликнуть Саша и тут же получил хлесткий удар тычком сомкнутых пальцев по глазам.

От боли он взвыл, закрывая глаза ладонями. Удивляясь самой себе, Анна локтем руки ударила его по виску, крик прекратился, потому что Саша, как мешок, свалился на пол и затих, потеряв сознание.

Некоторое время она стояла неподвижно, затем выскочила из автомобиля и помчалась домой. С трудом, из-за дрожи в руках, вставила ключ в замочную скважину, затем рванула дверь на себя, ворвалась в дом и захлопнула дверь.

Включив свет, она увидела свои дрожащие руки.

– Гады, сволочи, паразиты! – дала она выход своим чувствам.

Продолжая ругать своих обидчиков, она прошла в ванную: эти двое, потные и здоровые, хватали её, прикасались к ней. Ей показалось, что она даже ощущает их запах. Нужно было немедленно смыть с себя всю эту грязь.

Она пустила воду, почти горячую, обжигающую, яростно терла себя мочалкой, вылила на волосы чуть ли не половину флакона шампуня.

Постепенно хаос мыслей обратился в вопрос.

– Что это было? – спросила сама себя Анна, но никакого вразумительного ответа не нашла. Если бы она когда-нибудь занималась каратэ, то все происшедшее было бы объяснимо, но такого в жизни у нее не было. В её прошлом были только два года занятий бальными танцами и ничего, что было бы связано с боевыми искусствами.

И все же хотелось найти какое-нибудь объяснение. Быть может, из-за жары рассудок у нее повредился и она стала способной на безумства? Или её ярость пробудила к жизни какого-нибудь предка, который в совершенстве владел приемами каратэ?

Как бы там ни было, она была довольна результатом.

Выйдя из душа, она обсушила волосы полотенцем, прошла в комнату и встала перед зеркалом. Она молода, красива, у нее прекрасная фигура, тонкая талия, длинные ноги, и в меру широкие бедра. Она создана для любви, только вот до сих пор она не встретила того одного единственного, которому бы отдала всю себя.

И вновь её настроение переменялось: как же она устала от этой жизни!

Она устала просыпаться по звонку будильника. Устала пробуждаться к жизни под теплым душем. Пить утром чай, чтобы взбодрить себя. Устала от людей, от их мыслей и поступков. Устала от лицемерия и лжи. Устала улыбаться и делать вид, что ничего не происходит. Устала от уверений, что

жизнь прекрасна. Устала от самой жизни. Устала от одиночества и вечернего отчаяния. Устала от сна, который не приносит облегчения.

Анне страстно захотелось исчезнуть из этого мира, именно исчезнуть, а не умереть. Ведь должны существовать иные миры, только нужно найти дверь, в которую надо войти.

– Вот сейчас, – прошептала Анна, – из этого зеркала явится молодец-красавец и унесет меня в иные миры. Он обязательно явится, он должен явиться, иначе я умру.

И вдруг зеркало затуманилось, и в нем появился какой-то мужчина. Она в испуге оглянулась, ведь в зеркале отражается лишь то, что есть в реальности, но ничего не увидела, а когда вновь повернулась к зеркалу, то лицом к лицу столкнулась с незнакомцем.

– Ой! – коротко воскликнула Анна, в глазах у нее потемнело, и она потеряла сознание.

Когда Анна пришла в себя, то оказалось, что она лежит на полу. Она осторожно приоткрыла глаза, но ничего не увидела. Анна вскочила и быстро оглядела комнату – вновь никого. Накинув халат, она бросилась в кухню, затем в ванную – никого. Проверила, заперта ли входная дверь. Она оказалась запертой. Вернулась в комнату, открыла дверцу шкафа-купе. Там тоже никто не прятался. Других мест в её однокомнатной квартире, чтобы спрятаться, не было.

Нервное напряжение чуть спало, но Анна по-прежнему была как натянутая струна. Она присела на диван, чтобы

решить, что ей делать. Мысли были суматошными, но все вертелись вокруг одного вопроса – почему этот вечер полон необычных происшествий?

– Если я снова появляюсь, вы не упадете в обморок? – неожиданно услышала она.

Анна вскочила с дивана, огляделась, но никого не увидела.

– Кто вы? Что вам от меня нужно? Почему вы меня пугаете? – вскричала Анна.

– Меньше всего я хочу вас пугать, – ответил голос. – Тем более что мне нужна ваша помощь.

– Кто вы такой? И почему я вас не вижу? – уже спокойно спросила Анна.

– Я – призрак, – ответил голос.

Анна нервно засмеялась.

– Я все поняла, поняла. Вот как, оказывается, сходят с ума.

– Вы не сошли с ума, уверяю вас, – стал успокаивать ее невидимый мужчина. – Постарайтесь успокоиться, а я предъявлю вам доказательства своего существования.

То ли спокойный голос призрака, то ли мысль о том, что сошедшие с ума люди не должны ничему удивляться, вселили в Анну спокойствие. Она села на диван и сказала:

– Являйтесь. Чему быть, того не миновать.

И тут же в комнате появился мужчина лет пятидесяти, в черном костюме и белой рубашке. «В такой одежде только

и хоронить», – подумала Анна.

– Все верно, именно в такой одежде меня похоронили, – сказал мужчина.

Анна вздрогнула.

– Да, я умею читать мысли, но не злоупотребляю этим. Позвольте представиться – Алферов Петр Евгеньевич.

– Почему вы не призрачный, а такой, как и все? – спросила Анна с подозрением.

– Потому что вы видите меня таким, – ответил Петр Евгеньевич, – но если вы хотите, то я стану призрачным.

И в тот же миг он исчез, почти, осталась только одна голова, висевшая в воздухе.

– Нет, нет! – вскричала Анна. – Станьте прежним, так мне спокойней.

Алферов обрел прежний вид.

– Скажите, а как вы стали призраком? – спросила Анна.

– Не знаю, но говорят, что если у человека остались на Земле незавершенные дела, то он превращается в призрак и пребывает в этом состоянии до тех пор, пока не завершит их.

– И вы выбрали меня, чтобы я помогла вам, – догадалась Анна. – Почему – я?

Алферов несколько смутился, что не преминула заметить Анна.

– Извините, но вы – ведьма, – ответил он.

– Спасибо за комплимент, – сухо проговорила Анна. –

И с чего вы это взяли?

– У вас на левом плече двенадцать родинок в форме креста.

Анна покраснела: ну да, он видел ее обнаженной.

– Если бы на одну родинку у вас было бы больше, то вы были бы другим человеком, а крест охраняет вас, и вы никогда не будете творить зло.

– Ну и на том спасибо! – заметила Анна, но доводы призрака нисколько не убедили ее в том, что она ведьма. – Ну а какие другие доказательства, что я ведьма?

– Когда вам было семь лет, то вы провалились под лед на реке. Под водой вы пробыли более пяти минут и сами смогли выбраться из воды. У вас после этого купания даже насморка не было.

– Ну а это откуда вам известно? – удивилась Анна.

– Я подслушал разговор ваших ангелов-хранителей.

– У меня есть ангелы-хранители? – воскликнула Анна. – Вот уж не думала.

– Да, двое. Они сменяют друг друга на утренней заре.

– А мне кажется, что у меня от этой жары галлюцинации.

Сейчас лягу спать, а завтра все станет на свои места.

– Не встанет! – покачал головой Петр Евгеньевич.

– Это еще почему? – спросила Анна.

– Потому что вы сегодня открыли дверь в параллельный мир.

– Час от часу не легче! – вздохнула Анна. – Что еще за па-

параллельный мир?

– Это мир, где обитают призраки, демоны, ангелы и души людей. Именно этот мир управляет вашим.

– Занятно! – сказала Анна, – но я – материалистка до мозга костей, пока сама не увижу, не потрогаю руками – не поверю. Скорее, я поверю в то, что сошла с ума.

– Что ж, давайте тогда заключим договор, – сказал Алфёров. – Я помогу вам попасть в параллельный мир, а вы взамен поможете мне завершить мои земные дела.

– Значит, если я помогу вам, то вы исчезнете? – спросила Анна.

– Да, – коротко подтвердил Петр Евгеньевич.

– Так в чем же я должна вам помочь?

– Вы должны спасти моего сына от самого себя. Он пытается восстановить справедливость, чтобы виновные в моей смерти понесли наказание.

– Почему я должна мешать ему в этом? – спросила Анна.

– С ним может случиться то же, что и со мной.

– Да, а что случилось с вами? – спросила Анна.

– Я был владельцем завода по производству асфальта и бетона. А вот когда стало известно, что возле нашего города будет строиться федеральная трасса завода моим бизнесом заинтересовался Иван Анатольевич Крестов. Он предложил мне продать ему мой бизнес за смешные деньги. Я отказался. Тогда против меня сфабриковали уголовное дело и арестовали. А в следственном изоляторе со мной случился сер-

дечный приступ. Помощь вовремя не оказали и я умер.

– Печально, – сказала Анна, – но почему ваш сын не должен бороться за справедливость. Конечно Крестов – страшный человек, но и на него когда-нибудь найдется управа. Вы что совсем не верите в законы?

– Почему же не верю? Верю, – сказал Алферов, – но они не так действуют, как вы думаете. Некоторые законы существуют лишь на бумаге, а те, которые написаны самой жизнью, всегда действуют.

– И какие же законы написаны жизнью?

– Зло всегда наказуемо.

– Да вы идеалист, Петр Евгеньевич, – улыбнулась Анна.

– Нет, не идеалист, – возразил Алферов. – Зло не может быть нормальным состоянием людей. Зло не может созидать, а только уничтожать. Уничтожая жизнь вокруг себя, оно одновременно уничтожает и себя.

– Как я поняла, я должна объяснить вашему сыну, чтобы он положился на закон жизни. Сидел у реки и ждал, когда мимо проплывет труп его врага.

– Да, – подтвердил Алферов. – Именно так. Жизнь сама расставит все по местам. Таких, как Крестов, немало. Придет время и они ответят за свои преступления. Он слишком молод, плохо знает жизнь, разбирается только в физике, кстати, уже кандидат наук.

– И я должна восполнить пробелы в его образовании! – заметила Анна. – И как же его зовут? Не Гамлет случайно? –

спросила Анна.

– Арсением его зовут, – сказал Алферов. – Почему вы решили, что его должны звать Гамлетом?

– Почему-то вспомнилась тень отца Гамлета. Представляете, я приду к вашему сыну и скажу: «Тень отца Гамлета действительно существовала». Он спросит: «А как вы об этом узнали?». А я ему: «Твой отец стал призраком и явился ко мне, поэтому теперь я не сомневаюсь, что к Гамлету действительно явился его отец».

Алферов нахмурился.

– А нельзя ли посерьезнее?

– Я серьезна, как никогда, – ответила Анна. – Жизнь у меня до вчерашнего вечера как-то так складывалась, что призраки ко мне не являлись. А теперь нате вам – призрак, да ещё нуждающийся в помощи. Вот я и пытаюсь себя убедить в том, что не сошла с ума.

– Нет, с ума вы не сошли, – заметил Алферов. – Как я успел заметить, вы на редкость здравомыслящая девушка.

– Для начала мне нужно с ним познакомиться, – вздохнула Анна.

В голове Анны моментально созрел план. Она же журналист. Вот и будет интервьюировать Арсения. Пусть расскажет ей о туманной науке физике, да еще о том, как живет молодой ученый. Алферов одобрил ее план.

– Ну а теперь, если у вас нет возражений, – сказала Анна. – Мне хотелось бы попить чаю, а затем поспать, хотя не знаю,

удастся ли мне заснуть.

– Да, конечно, – сказал Петр Евгеньевич. – Если я вам понадоблюсь, вы только мысленно призовите меня и тут же явлюсь.

– Будем надеяться, – сказала Анна, – что не понадобится.

Она отправилась в кухню, приготовила себе чай, выпила две чашки, а затем легла. Как ни странно, она тотчас же заснула.

Глава 2

Веня пил третий день. Пил от прозрения. Он вдруг обнаружил, что жена совершенно чужой человек, единственный сын живет своей жизнью, друзей у него нет. И это он, кого все считали успешным и счастливым человеком!

Всё это так потрясло его, что он пустился в загул.

Говорят, что водка убивает душу и тело человека. Ложь! Водка – великий гуманист и утешитель. Когда все отвернулось от тебя, она единственная всегда рядом. Не предаст и в горе, и в немощи, разделит с тобой все радости и горести, будет верной спутницей в этом бренном мире до встречи с другим. Некоторые уверяют, что там хорошо. Не были, а уверяют. В общем-то, правильно делают, у человека всегда должно быть, чем утешиться. Если больше нечем.

Есть, конечно, недостатки, но с этим ничего не поделаешь, таков закон жизни, если есть минус, то есть и плюс. Философы называют это диалектикой, а Веня – насмешкой жизни. Алкоголь примиряет с жизнью, освобождает дух, но всегда наступает похмелье. Сейчас Веня трезвел, и это было плохо. Как он оказался здесь, почти в центре города, в скверике, с бутылкой пива и без копейки денег, Веня не мог объяснить. Да и не пытался. Сердце его бешено колотилось, и было очень плохо. Он выпил пива. Оно на удивление оказалось холодным и с горчинкой. Дрожь в руках поубавилась, и сердце

чуть притихло. И тут перед Веней стал вечный вопрос – что делать? Особого выбора не было – вернуться домой? От одной этой мысли душа заныла, застонала, запричитала.

Душа! Загадочное существо, которое якобы живет в человеке. Никто ее не видел, кое-кто и вовсе сомневался в ее существовании, но почему-то именно она болит, ноет, тревожит, печалит, лишает человека покоя и радости жизни. При мысли, что нужно вернуться домой, душа взбунтовалась. Нет, не душа, а дух. Тут Веня вспомнил, что бог создал человека по своему подобию, и поэтому в каждом есть божественная троица – брeнная плоть, душа – вместилище скорби и непокорный дух. И затошнило его во все его три ипостаси.

Вдруг Веня почувствовал нестерпимую боль в голове, коротко вскрикнул, и в следующее мгновение его голова безжизненно свалилась набок. Голубое сияние разлилось вокруг Вени и тут же исчезло. Проходившая мимо старушка перекрестилась: «Свят! Свят! Свят!». Она слишком долго прожила на свете, чтобы верить в святость алкоголика, поэтому сияние Вени объяснила тем, что душа отлетела от него. «Оказывается, даже у алкашей душа бывает!» – изумилась старушка и решила, что, придя домой, отправится в церковь со своим зятем – типичным мерзавцем и беспробудным пьяницей.

Двигаясь по аллее, старушка наткнулась на двух доблестных представителей правоохранительных органов, си-

девших на скамеечке и попивающих с наслаждением холодный «спрайт». Она сообщила им, что неподалеку от них алкаш окочился, чем испортила им прекрасное настроение. Старушка отправилась домой, а милиционеры отправились посмотреть на жмурика, втайне надеясь, что старушка ошиблась.

А ведь ошиблась старушка – Веня вовсе не умер, лишь некое существо вселилось в его брненное тело. Такие явления случаются сплошь и рядом. Каждый мог наблюдать взБЕ-Сившегося человека. Может быть, они вовсе и не бесы, точно никто не знает. Когда они покидают человека, и такое случается, носитель чужеродного элемента ничего не помнит и толком объяснить не может, кто же временно воспользовался его телом.

Существо, вселившееся в Веню, было глубоко возмущено. «Ну и типчик мне достался! – раздраженно заметило оно. – Совсем не следит за своим здоровьем. Столько алкоголя в крови. Жаль, что никогда не удастся выбрать тело по своему усмотрению!». Однако на этом причитания Существо прекратило и приказало ферментам весь алкоголь в крови обратить в сахар, да и употребить его во славу организма. В этом тоже ничего необычного нет. У каждого этих ферментов-белков навалом, эти работяги расщепляют сложные вещества пищи на более простые, легко усвояемые организмом соединения. Человек без беса внутри этого не знает и не замечает, поскольку все это автоматом про-

исходит, хотя и управляет всем этим мозг человека. Вот такая нестыковка сознательного и бессознательного. Необычное было в том, что Существо могло управлять этим процессом. Как бы там не было, ферменты рьяно взялись за дело, пока Существо продолжило исследовать доставшийся ему организм и осваиваться в нем. В аккурат, когда подошли милиционеры, опухлость сошла с лица Вени и если бы не трехдневная щетина, то он имел бы вполне человеческий вид.

Один из представителей порядка слегка двинул ногой сидящего Веню, и ему пришлось открыть глаза, в которых уже светилась мысль.

– Чем обязан? – спросил Веня.

Милиционеры немного поразмыслили и решили, что Веня им грубит.

– Нарушаем! – многозначительно произнес более сообразительный и указал на бутылку пива рядом с Веней. – Пройдемте с нами в отделение.

– Сами что ли дорогу не знаете?! – отказался Веня.

Это было уже хамство. Кому же нравится, когда ему хамят. Никому, особо правоохранительным органам. Надо сказать, что органы у нас легко возбудимые, возбуждаться – это их естество. Они по всякому поводу возбуждаются. В данном случае они сильно возбудились.

– Сам пойдёшь или помочь?! – с угрозой произнес тот, что был поздравей.

– И вправду, засиделся я тут, – сказал Веня и встал.

Все трое направились в сторону отделения. Милиционеры шли, потягивая все ещё холодный «спрайт». Существо еще не вполне адаптировалось, то бишь, приспособилось к новому своему положению, однако перспектива оказаться в отделении милиции ему не улыбалась. Ничего особенного Существо выдумывать не стало, только приказало ферментам, только уж в организмах блюстителей порядка, обратить «спрайт», который с таким наслаждением потягивали милиционеры, в чистейший спирт. Так что до конца скверика им не удалось дойти. Они практически моментально опьянели и осчастливились. Хотя нужно сказать, одного из них было очень трудно привести в это состояние, поскольку у того была большая практика и вследствие этого особая закалённость. Ноги блюстителям порядка отказались служить, они повалились на ближайшую лавку и тут же безмятежно захрапели. Прохожие особого внимания на них не обращали – экая невидаль, и не такое видали. Лишь некоторые из них, проходя мимо, сокрушенно покачивали головой, но никто никаких мер не предпринимал. Равнодушие ко всему облегчает жизнь.

Веня, ведомый Существом, продолжил свой путь, который пролегал по оживленной улице. Было шумно, людно, а проезжая часть запружена машинами. Везде кипела жизнь. Подтверждался старый анекдот, что о существовании кризиса знают те, кому нечего есть, пить и негде жить. А те, у кого есть жилье и прочие материальные блага, объясняют беды

первых тем, что в стране кризис.

Любят же люди друг другу туманить мозги, кризисы придумывать. Существо и пятнадцати минут не было на нашей планете, но уже знало, что все дело в деньгах. У одних они есть, у других нет. А почему так происходит? Ну, это целая наука – объяснить людям, почему у них денег нет и не будет, да что там наука, настоящее искусство.

Проблему, где взять деньги, Существо решило быстро. Повсюду были натканы банкоматы. Разобравшись, как работает это нехитрое устройство, он сверкнул глазами, вылетевший яркий свет попал в цифровую видеокамеру, вывел ее из строя, затем попутешествовал по чреву денежного ящика, взорвал его электронные мозги, в результате чего банкомат выдал всю имеющуюся наличность, которую он сложил в пакет, как нельзя кстати оказавшийся в одном из карманов Вени.

Затем он зашел в ближайший дорогой магазин для мужчин, где ему преградил дорогу рослый охранник, который, по-видимому, хотел сказать, что таким, как он, здесь не место, возможно, даже не хотел грубить, но слова у него почему-то застряли в горле. Дюжий охранник тут же побелел, как полотно, и попятился, весь в поту, его тело било мелкой дрожью. И было от чего. Существо издало никому не слышимый звук, представлявший собой направленный пучок инфразвуковых волн. Такой пучок любой ученый-физик вмиг соорудит, правда для этого нужна соответствующая аппаратура.

Веня прошел внутрь, и тут же к нему подлетела красавица-продавщица.

– Что бы вы хотели? – милым голосом спросила она, вовсе не обращая внимания на потрепанный вид Вени и трехдневную щетину.

Сколько издевательств пришлось претерпеть представителям прекрасного пола от мужчин по поводу своих умственных способностей. Мол, волос долог, а ум короткий, но тут мужчины глубоко заблуждаются. Провели их женщины, в очередной раз запутали. Начнем с того, что ум женщинам вовсе ни к чему – у них есть интуиция, а она почище всякого ума будет. Где мужик сгинет бесследно и безвозвратно, женщина не только выживет, да еще обретет, поскольку полагается на свою интуицию. А она, как стрелка в компасе, всегда верное решение подсказывает. Нет, женщины всегда знают, что делают, поэтому и живут дольше мужчин. Рожают, не когда хотят, а когда можно или нужно. Инстинкт самосохранения у них очень и очень развит. Когда-нибудь наша планета будет заселена одними женщинами. Амазонки вернутся из легенд в реальную жизнь, лесбиянок и без того навалом. Вот и сейчас интуиция подсказала прелестной продавщице, что мужчине нужно обслужить по высшему классу, и он непременно оставит в их магазине крупную сумму, а, следовательно, увеличит ее комиссионные. Какая логика, какой могучий ум?! Интуиция им даст сто очков вперед.

– Все! – коротко ответил Веня-Существо и направился

вперед.

Девушка поспешила следом. Он только указывал на вещи:

– Вот эти рубашки, носки, вот это мужское белье, этот костюм, вот этот кейс.

Вкус у мужчины был безупречный, он выбирал не самое дорогое, а самое лучшее и элегантное. Затем Веня направился в примерочную, куда ему принесли выбранный им костюм, который он вовсе и не собирался примерять, поскольку и без того знал, как он будет сидеть на нем. Он попросил принести ему кейс, куда и переложил деньги. Вскоре он вышел из магазина с пакетами в одной руке, кейсом в другой, провожаемой все той же милой и бесконечно любезной продавщицей, которую он щедро наградил. Охранник при виде его на всякий случай отошел подальше от дверей, он все еще не пришел в себя, и один вид Вени вызывал у него безотчетный страх.

Выйдя из магазина, Существо поймало такси, село на заднее сиденье и бросило водителю:

– В гостиницу, лучшую.

Таксисты тоже обладают интуицией. Водитель сразу понял, что имеет дело с серьезным клиентом, поэтому без слов довез его до отеля, выскочил из машины и успел открыть перед клиентом дверцу. Веня сунул в руку водителя деньги и направился к отелю. На лице таксиста появилась широкая улыбка – сегодня можно было больше не работать, а устроить выходной.

Веня-Существо снял лучший номер, где была не только роскошная ванна, но и сауна, что было как нельзя кстати. Нужно было как следует пропотеть, открыть поры, чтобы кожа задышала, смыть липкий пот и вообще почувствовать себя человеком, а не унылым пьяницей.

Когда он вышел через час из номера, одетый в элегантный костюм, то никто бы не признал в нем Веню. Это был совершенно другой человек: красивый брюнет с выразительными карими глазами, роста чуть выше среднего, заставляющий женщину любого возраста с сожалением – почему он не мой? – смотреть ему вслед. И если бы он не был даже красавцем, а уродом в дорогом костюме, все равно бы женщины не оставили бы его без внимания, ибо он излучал такую уверенность в себе, что женщина, лишь взглянув на него, признавала свое поражение.

Глава 3

«Человек живёт чувствами!» – эта мысль, как откровение, явилась сегодня Наталье. И она весь день находила только подтверждения этой простой истине.

Да, человек живёт чувствами, ничто так не влияет на жизнь, как чувства. Человек живёт только тогда, когда чувствует. А мыслить – это всего лишь существовать. Лишь чувства никогда не обманут человека, и живёт человек так, как он себя чувствует.

Вот и не обманывали её сегодня чувства: на душе было тоскливо, потому что её жизнь вдруг оказалась лишённой какого-либо смысла.

Увы, нельзя устроить жизнь раз и навсегда: то ли из-за того, что человек сам меняется, то ли из-за того, что изменяется сама жизнь. В любом возрасте хочется жить и чувствовать так же, как и в двадцать лет. Пусть без той остроты чувств, без безрассудства молодости, но всё равно жить волнуясь, радуясь, не предаваясь отчаянию.

Говорят, что после сорока пяти лет начинается вторая молодость. Только Наталья не чувствовала, что она начинается. О своем возрасте ей думать не хотелось, как и о времени, которое предстояло ещё прожить.

Нужно было что-то изменить в своей жизни. Вот только что можно изменить в её положении домохозяйки? Дети вы-

росли, муж стал почти чужим человеком, а она не находит себе места в этом большом доме. Всё в этом доме на месте, кроме неё самой. Это она потеряла своё место в жизни. Вокруг неё жизнь, а её в этой жизни нет. Она привыкла жить для кого-то, ради кого-то, а теперь у детей своя жизнь, у мужа тоже, а у неё пустота. Человека убивает бессмысленность существования. Бессмысленность жизни для Натальи была пустота.

Ещё вчера жизнь была понятной, простой, ясной, а сегодня – все непонятно, сложно, сумрачно. Она потеряла саму себя в этой жизни. Потеряла себя не сегодня и не вчера, давно, но только в этот день осознание пустоты и бессмысленности жизни прорвалось наружу с такой силой, что её охватило отчаяние. Отчаяние было такой силы, что она готова сегодня на всё, даже на безрассудство.

Наталья более не хотелось быть одной и она решила поехать в город. Ей нужно было отдохнуть от своих мыслей. Ей нужно было почувствовать жизнь. Водитель и, одновременно, охранник привёз её в центр города. Она некоторое время гуляла по оживленным улицам просто так, безо всякой цели, а, оказавшись рядом с рестораном, решила войти туда.

Едва она вошла, к ней тотчас же подлетел администратор. Он с беспокойством оглядел ресторан: все столики были заняты. Виновато посмотрел на неё и сказал:

– Сейчас мы приготовим для вас столик.

– Не беспокойтесь, – сказала она. – Я сама о себе позабо-

чуюсь.

Наталья двинулась в глубь зала. Она не шла, а плыла. Высокая и стройная, одетая в простое черное платье, она всё еще приковывала взгляды мужчин и женщин, восхищенных и завистливых.

Веня-Существо уловил едва заметное изменение в атмосфере, оторвался от поглощения пищи, вскинул глаза и тут же увидел её.

– Добрый вечер, – приветливо сказала ему Наталья. – Свободных столиков нет, вы не против того, что я составлю вам компанию.

– Да, конечно, – ответил ей Веня-Существо и занялся своим ужином.

– Принесите мне вина и что-нибудь к нему, – сказала Наталья администратору.

Мужчина за столом продолжал есть, не обращая на неё никакого внимания. Затем ей принесли вина, а ему чай с лимоном. Она потягивала вина и блуждала взглядом по залу, испытывая некую досаду, что незнакомец за столом совсем не обращает на неё внимания, а вот он её весьма заинтересовал.

– Представьте себе, что летят перелетные птицы на юг, под ними море, они устали, выбились из сил, а тут, как на грех, ещё шторм разыгрался. И видят они островок, поросший зеленью, садятся на него, надеясь отдохнуть, и вдруг обнаруживают, что обманулись, что это скала, на которой почти

невозможно удержаться, – неожиданно заговорил мужчина, явно обращаясь к ней.

– Это вы о чем? – спросила Наталья.

– О вас, – ответил незнакомец. – Мне кажется, что вы утратили почву под ногами.

– Разве это так заметно?

– Другим нет, а мне да. Ведь я эмпат.

– Кто вы? – не поняла Наталья.

– Эмпат, чувствую людей, их настроение и даже мысли.

– Смело так утверждать с вашей стороны, – сухо сказала Наталья. – Быть может, вы знаете, что далее делать перелетным птицам?

– Разве ответ не очевиден, – сказал незнакомец, – или лететь дальше, или погибнуть.

– Вся загвоздка в том, что сил лететь далее нет, – грустно заметила Наталья.

– Не хотите потанцевать? – неожиданно предложил незнакомец.

Она вскинула на него глаза, в которых он увидел откровенное удивление.

– Но ведь никто не танцует, да и музыка мне не нравится.

– О, музыку я устрою.

И едва он произнес это, как звучащая мелодия резко прервалась и полилась другая, очень необычная музыка. «Случайность!» – решила Наталья. Она с легкостью поднялась, и они направились к эстраде

– Никогда не слышала эту мелодию.

– Она называется «Ожидание любви». Я услышал её на одной планете. Там люди возвели музыку в веру. Она была смыслом их жизни. Более всего там почитался человек, который мог уловить и передать звуки жизни. Музыка у них была даже оружием. Мужчины вызывали соперника на дуэль, и каждый обрушивал на другого музыкальные аккорды, которые, как пули, ранили соперника. Бывали даже смертельные исходы. Но, в основном, исход был мирным. Победителя определяли слушатели простым большинством голосов.

– Хотела бы я оказаться в таком мире, где оружием является музыка, – воспринимая его рассказ как вымысел, заметила Наталья. – Она волнует, но я не знаю, как под нее танцевать.

– А вы лишь следуйте рисунку мелодии, она сама подскажет вам движения. Закройте глаза и слушайте музыку.

Она последовала его совету и уловила этот рисунок, затейливый, изящный, увидела себя со стороны, кружащуюся в танце, да так отчетливо, что поспешила открыть глаза, но теперь уже зная, как ей двигаться, тем более что он уверенно вел, а она послушно следовала за ним, вовсе не обращая внимания, что все взгляды были прикованы к ним.

Музыка завораживала, и вскоре рядом с ними закружилось еще несколько пар. Остальные так и не решились присоединиться к ним, но следили за происходящим на танцевальном пространстве. Музыка переливалась, даже человек,

равнодушный к музыке, ощущал ее необыкновенное воздействие.

– Я так давно не танцевала! – проговорила она.

– Почему?

– Мой муж не любит танцевать.

– И что же? Разве за вами другие не ухаживают?

– Нет, за мной не ухаживают, – твердо повторила она. – Боятся. У меня такой влиятельный муж, что никто и не пытается. Говорят комплименты, конечно, и тут же отступают, чтобы, не дай бог, это не казалось ухаживанием. Мужчины такие трусы. А вы смелый человек?

– Не знаю, как-то не задумывался над этим вопросом. Я почти ничего не боюсь.

– Почти! – она удивленно вскинула глаза. – Обычно мужчины заявляют, что они ничего не боятся. И как называется это «почти»?

– Скука и одиночество.

Она бросила на него быстрый взгляд, хотела было что-то сказать, но промолчала. Мелодия изменилась. Музыка стала более громкой и возбуждающей. Звуки были естественны, без всякой фальши, и в сознании каждого человека рождали картины, которые были связаны с его самыми счастливыми мгновениями жизни. Музыка радости. На каждого человека она воздействовала таким образом, что в его сознании всплывали те мгновения жизни, когда он был особенно счастлив. Она не только возрождала воспоминания, но и вы-

зывала из глубин подсознания неведомые доселе чувства и острое желание жить и наслаждаться жизнью. Танец принял форму какого-то чувственного неистовства. Они двигались в отчаянно быстром темпе. Ритм все возрастал, звуки возбуждали, а они танцевали, то сближаясь, то отдаляясь со все возрастающей чувственностью. Восторг охватил всех: и танцующих, и зрителей, которые вскрикивали в такт музыке, хлопали и пританцовывали на месте. Восторг охватил и ее, она даже закричала, не в состоянии сдерживать себя. В воздухе витал дух желания, музыка раскрепощала, открывала потаенное, люди перестали ощущать реальность и, казалось, впервые смогли ощутить радость, обыкновенную радость существования. Прозвучал последний аккорд, и раздались оглушительные аплодисменты.

– Я все время чувствую на себе чей-то пристальный взгляд, еще немного, и он продырявит меня насквозь, – сказал Веня-Существо, когда они возвращались к своему столу. – Этот человек стоит у входа. Кто это так бдительно следит за нами?

– Это мой муж! – сказала Наталья. – Мне нужно идти.

– Кажется, я ему не понравился, – беспечно заметил Веня-Существо.

«Что сейчас будет?» – со страхом спросила себя Наталья, потому что незнакомец шёл её рядом, галантно решив проводить её. Подойдя к её мужу, незнакомец расплылся в широкой улыбке.

– Именно таким я вас и представлял, – сказал он, протягивая руку её мужу для пожатия.

Кругом были люди, и Тимуру Александровичу ничего не оставалось, как пожать руку. Рукопожатие незнакомца было настолько крепким, что Тимур Александрович почувствовал боль.

После этого Веня-Существо поцеловал руку Натальи.

– Вы чудесно танцуете, – сказал он ей. – Хотелось бы продолжить наше знакомство, но сейчас я хочу спать. Вы даже не представляете, сколько я не спал. Отключить сознание и отправиться в мир грез – это такое блаженство. Я уверен, что мы еще встретимся.

И ушел. Тимур Александрович был вне себя от ярости, а Наталья перестала понимать, что происходит.

– Кто он? – тихо спросил Тимур Александрович.

И только тут Наталья осознала, что она не знает даже имени незнакомца.

– Не знаю, – ответила она. – Он всего лишь пригласил меня на танец.

– Видел, как ты отплясывала! – зло заметил Тимур Александрович. – Дома поговорим.

Он взял ее под руку, ведь кругом были люди, и они направились к выходу. Здесь их поджидала тень ее мужа, начальник службы безопасности Борис Степанович.

– Борис, расплатись за ужин и выясни всё о том субъекте, с которым она здесь забавлялась, – приказал Тимур Алек-

сандрович.

Наталья усмехнулась в душе: «Борис значил для её мужа больше, чем она сама».

Всю дорогу они молчали. Наталья хорошо знала своего мужа: он будет молчать до тех пор, пока не обдумает ситуацию полностью, а только затем примет решение. Раньше она уважала его за это, но теперь его молчание ничего, кроме злости, у неё не вызывало. Почему он должен принимать решение? Почему не ей бы принять решение?

Однако никакого бурного выяснения отношений не было. Когда они вошли в дом, то только при ярком свете Наталья увидела, какой усталый вид у мужа.

– Неважно выглядишь! – сочувственно заметила Наталья.

– Спасибо за внимание, – поблагодарил он ее. – И всё-таки, что это было?

– Скучно стало, – нашла самое простое объяснение Наталья. – И я тоже устала.

– От чего?

– Устала от вечной слежки. Устала, что никуда не могу пойти, чтобы об этом немедленно не сообщили тебе.

– За тобой не следят, тебя охраняют, – возразил он.

– У меня такое ощущение, что мы с тобой разговариваем на разных языках. Во всяком случае в одни и те же слова вкладываем разный смысл, – возмутилась Наталья.

– Послушай, чего ты хочешь, говори прямо.

– Счастья, – ответила Наталья.

– И чего тебе не хватает для счастья? – иронично поинтересовался Тимур Александрович.

– Мне плохо, очень плохо. Я сама не знаю, почему так.

– У многих людей все беды от того, что они сами не знают, чего хотят, – заметил Крутов. – И беда даже не в этом, а в том, что они и сами несчастны, и других делают несчастными. А я вот знаю, чего мне хочется: я хочу возвращаться в тот дом, где уютно, радостно, а не в тот, где меня ждет ещё одна проблема.

– По-твоему только я сама виновата в своих проблемах?! – спросила Наталья.

– Хорошо, – согласился Тимур Александрович. – У нас есть проблема и она должна быть решена. Тебе легче стало?

– Нет, – ответила Наталья. – С тобой говорить всё равно, что говорить в пустоту. Ты стал почти чужим человеком. Даже не верится, что мы когда любили друг друга, безумно любили. Жили вместе, а шли по жизни разными дорогами, которые окончательно нас развели.

– Так давай расстанемся, – сказал Тимур. – Я согласен на развод.

– Как у тебя всё легко! – воскликнула Наталья. – Разойтись не проблема.

– А в чем же проблема?

– В том, что нет сил создать новую жизнь, – ответила она. – Я уже израсходовала свои жизненные силы на то, чтобы создать свою Вселенную. И она взорвалась. Вместо неё

чёрная дыра пустоты, которая вытягивает все мои чувства, а силы тают с каждым днём. Не для этого я её создавала, чтобы все так печально кончилось. Я хотела, чтобы в ней жила радость, которая давала мне бы энергию, силы. И где мне взять теперь эту жизненную энергию? Где?

– Я тебе дал всё, что смог. Ты никогда и ни в чём не будешь нуждаться. Тут ничего не поделаешь, если чувства угасли.

– Чувства не могут угаснуть! – вскричала Наталья. – Они лишь сменяются другими. Безразличие тоже чувство, но только человека у кого душа наполовину мертва.

– Ты думаешь, что у меня душа наполовину мертва?

– Не знаю, – честно призналась Наталья. – Знаю только, что моя наполовину мертва. Мама мне всегда говорила, что, если личная жизнь не складывается, значит, женщине не хватает женской силы. И думаю, что она была права. Сил у нас, у женщин, много, ибо муж держит дом за один угол, а жена за три угла. А ныне мне держать нечего – нет дома.

– А я слышал другой вариант: если изменил муж, то горит один угол дома, если жена, то три угла.

– Ты это о чем? – не поняла Наталья. – Думаешь, что у меня есть любовник? Если бы он у меня был, если бы я влюбилась, то знала бы что делать. Знала бы, куда мне идти и ты бы меня не удержал.

– Все, что я хочу сказать, Наташенька, так это то, что настолько мил не будешь, – устало проговорил Тимур Александрович. – Жизнь меня этому научила. Силой ничего не до-

бьешься, сам человек решает, как ему жить, что ему делать, как поступать. Ни насильем над собой, ни насилием над другими. Так что тебе ничего другого не остается, как понять, чего ты сама хочешь и принять решение. Только если ты желаешь безрассудствовать, делать всё, что тебе хочется, то давай сначала разведемся.

Сказав это, Тимур ушел.

– Вот и поговорили, – вздохнула Наталья.

Правда, где-то в глубине души она понимала, что муж прав: все проблемы в ней самой.

Глава 4

Тимур Александрович был умным и проницательным человеком. Он понимал, что все в этом мире взаимосвязано. Происходят не отдельные события. Все события – это проявления высшей реальности, которую не воспринимает человек. Ты несчастен не сегодня, не в этот миг. Ты подготовил свое несчастье сам. Высшая реальность предупреждала тебя, посылала знаки, но ты не внял им, и вот результат.

Тимур Александрович рассмеялся бы в лицо каждому, кто сказал бы ему, что он несчастный человек, но, пожалуй, согласился бы с тем, что он бесконечно одинокий человек. А может ли одинокий человек быть счастливым?

Жизнь мстила ему одиночеством. У каждого человека свои история боли и одиночества. Была она и у Тимура Александровича.

В детстве он был одинок из-за родителей. Отец был алкоголиком, а мать – постоянно на работе. Нужно было кормить и сына, и мужа-пьяницу, который время от времени становился человеком, прекращал пить, и тогда в доме царила жизнь и благополучие. Только отца надолго не хватало. И начинался новый кошмар.

Отца своего Тимур стыдился, а мать любил за доброту, незлобивость и сердился, как ему казалось, за отсутствие характера

В один прекрасный день отец исчез, исчез навсегда. Тимур так никогда и не узнал, что произошло с ним, а мать целый год ходила в районный отдел милиции как на работу, проявила редкую решительность, требовала, чтобы нашли ее мужа, но он как в воду канул.

В детстве он часто болел и из-за этого пропускал занятия, что не могло не сказаться на его успеваемости. Огромные провалы в знаниях не давали ему возможности усвоить новый материал по точным наукам, а вот гуманитарные науки он любил, и они ему легко давались.

Он рос замкнутым, всегда чем-нибудь недовольным ребёнком. И ещё был болезненно самолюбив. Ему приходилось терпеть насмешки и унижения со стороны сверстников. Бить его никто не бил, но пинки и щелчки получал регулярно. И все из-за своей фамилии – Крутов.

Очень рано Тимур осознал, что в этом мире выживают только сильнейшие. И он решил стать сильным. Быть сильным значило побеждать.

Чего нельзя было отнять у Тимура, так это решительности и упорства. Именно эти два качества привели его в секцию бокса. Тренер, взглянув на щуплого мальчишку, хотел было отказать ему, но, увидев яростный огонь в его глазах, согласился тренировать его. Через год Тимур победил в районных соревнованиях. В школе его уже никто не задира, напротив, теперь все его боялись. Он стал лидером и впервые понял, что такое власть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.